

генералиссимус А.С. Шеин, композитор А.А. Алябьев, ученый Д.И. Менделеев, художники В.Г. Перов и В.И. Суриков, писатель П.П. Ершов, художник и историк М.С. Знаменский, медали «Царская семья в Тобольске» и др. Серия стала художественной летописью Сибири.

Историческая тема в творчестве Г.И. Правоторова продолжает развиваться. Им создан медальный цикл «Русские полководцы», своего рода галерея портретов военачальников от Александра Невского до Георгия Жукова, памятные медали «Минин и Пожарский», «Куликовская битва». Этот ряд органично продолжили произведения, посвященные истории

духовности и культуры, — серия «Поэты и писатели Серебряного века» и другие.

На выставке в Российской академии художеств также были представлены плакетты на античные, библейские сюжеты. Неисчерпаемое разнообразие композиционных решений, пластических интерпретаций, образного, эмоционального звучания отличает эти обширные серии работ.

Материал подготовлен на основе статьи искусствоведа Татьяны Бойцовой.

Управление информации (пресс-служба) Российской академии художеств

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ВИТАЛИЯ ПЕТРОВА-КАМЧАТСКОГО (1936–1993)

В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Российская академия художеств с 9 по 20 июня 2021 года представила выставку произведений Виталия Петрова-Камчатского, заслуженного деятеля искусств РФ, члена-корреспондента Российской академии художеств, профессора, ректора Красноярского государственного художественного института (1988–1993), приуроченную к 85-летию со дня рождения художника. В экспозиции было около 40 графических листов разных лет.

Сегодня это единственный мастер в России, который настолько полно, весомо и широко посвятил свое творчество Дальнему Востоку: Чукотке, Камчатке, Сахалину, Якутии, покоривших его своей неповторимой красотой. На эту тему художником созданы обширные серии произведений в техниках станковой и книжной графики, выразительные живописные работы.

Коренной москвич, он обрел себя далеко от столицы. Сегодня его произведения украшают многие музейные коллекции России и зарубежья, среди них Государственный музей изобразительных

искусств им. А.С. Пушкина, Галерея Людвиг (Кёльн, Германия), Государственный музей Востока и др.

Творческая биография Виталия Петрова (Камчатского) начиналась так же, как и у многих его сверстников: учеба в средней московской художественной школе, затем в институте имени В.И. Сурикова. Шестидесятые годы были для него периодом освоения профессиональных навыков, открытия своей темы.

Произведения Петрова-Камчатского уже тогда отражали неповторимые черты личности и мироощущения их автора. На рубеже шестидесятых-семидесятых годов художник обращается к технике литографии, обладающей значительно большей свободой изобразительных средств и богатством нюансов. Его цикл «Белая Чукотка», созданный по впечатлениям от путешествий по этому краю, как бы суммирует опыт, накопленный на протяжении предыдущих лет напряженного профессионального труда.

Удивительная эмоционально-смысловая основа заложена в цикле «Белая Чукотка». Его листы, создававшиеся в течение почти шести лет, — сплав живых впечатлений, увиденного и пережитого, одухотворенные романтической мечтой художника о дальних странствиях, неожиданных встречах и открытиях. Высокое бездонное небо над головой, сферически круглящаяся твердь земли — всё это подсказало необычные образные решения, словно материализовалось в созданных мастером листах цикла. Работа над циклом привела Петрова-Камчатского к необходимости поиска иных выразительных средств, органично соответствующих качественно новым задачам реализации идейно-художественного замысла на стыке черно-белого и цветного изображения. Так возник ряд цветных автолитографий, в которых по-своему воплотились представления автора о роли цвета в графике, проявился его тонкий дар колориста. Каждый лист этого цикла, будучи содержательно и тематически связан с другими, одновременно воспринимается как вполне самостоятельное, завершенное произведение, подобное поэтической новелле. С редкой изобретательностью ложатся на бумагу штрихи и линии, образуя неповторимый орнаментальный узор,

очерчиваются плоскости и выявляются объемы, создавая особую воздушную среду, в которой происходит действие. И чем более обобщающим, собирательным становится содержание в произведениях Петрова-Камчатского, тем с большей свободой и непринужденностью он оперирует средствами образной драматургии. Все эти грани творческой индивидуальности художника, в совокупности раскрывшиеся в цикле «Белая Чукотка», получили дальнейшее развитие, логическое продолжение в произведениях выдающегося мастера семидесятых годов.

Работы Петрова-Камчатского, такие как «Время охоты на морского зверя», «Берег Чукотского моря» и «Северный хлеб», свидетельствуют об усилении эпических интонаций, появлении черт определенной монументализации содержания, об акцентировании событийного начала в конкретной жизненной ситуации, в изображении обыденного мотива.

Художником проиллюстрировано более 15 книг повестей, сказаний и былин народов Севера и Дальнего Востока, а также созданы графические листы к произведениям Юрия Рэтхэу, Ивана Шесталова, Владимира Санги, Чингиза Айтматова. Книги с иллюстрациями В.Н. Петрова-Камчатского издавались в Германии, Италии, Японии, Португалии.

Творчество мастера являет неповторимый пример верности избранной теме и профессиональной взыскательности. Произведения Петрова-Камчатского отмечены оптимистическим восприятием мира, ощущением его бесконечного многообразия, вдохновенным мастерством

и особой поэтикой духовного отношения ко всему сущему.

*Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*

«ИЕРОФАНИИ»

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛЕКСАНДРА ТОКАРЕВА В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Российская академия художеств 26 мая — 13 июня 2021 года представила выставку произведений члена-корреспондента РАХ Александра Токарева «Иерофании», в экспозицию которой впервые вошли многочастные и монументальные произведения, созданные художником за последние 10 лет.

Александр Токарев — яркое явление современной отечественной и мировой культуры. Он один из немногих художников, создающих произведения, по масштабу замысла подобные симфоническим полотнам и эпическим кинолентам. Из всех возможных маршрутов автора интересует один — путешествие человека в космосе собственного сознания и подсознания, поиск и открытие истинного «я». В его картинах легко сочетаются фигуративное повествование и духовное пространство. Рассматривая жизнь через магический фильтр поэтического преображения, он словно демиург трансформирует элементарные события в ошеломляющие сновидческие образы, создавая свою Вселенную, мир внутри других миров.

Редкий дар художника и кинематографиста «сжимать» события в одном кадре, останавливать повествование в точке наивысшего эмоционального напряжения, в моменте, который объединяет «до» и «после», позволяет зрителю «домысливать» предысторию и эпилог по своему усмотрению. Заданная таким образом авторская игра неизбежно превращает нас в сотворцов — соучастников Иерофаний.

Термин «иерофании» заимствован у одного из самых оригинальных мыслителей и философов XX века Мирчи Элиаде. Он означает «нечто священное, предстающее перед нами», или «проявление божественного, сакрального в мирском и обыденном».

Собранные вместе, картины А. Токарева могут быть прочитаны как единое поэтическое повествование, сдобренное тонким юмором и сатирическими нотками. Художник интерпретирует разные явления жизни, наполняя знакомые сюжеты новым содержанием, сочиняет парадоксальные метафоры для таких общечеловеческих понятий, как Любовь, Творчество, Детство, Память, Отечество, Время. Его персонажи столь же узнаваемы, сколь и призрачны, и почти всегда трагикомичны.

Чаще всего главными героями холстов становятся те, чье сознание открыто всему новому и необычному — Художник и Ребенок (как альтер эго автора, «очарованный странник» или просто человек перед лицом своей собственной судьбы). Работа этого года триптих «Колизей» повествует о сакральном пространстве внутренней борьбы, символическом «падении» и «вознесении» человеческого духа. Полиптих «Сумасшедшие головы» (2001–2003) развивает тему «инакости» художника и творчества на пересечении двух контекстов — сознательной и бессознательной природы. Метафизическую интерпретацию того же символического ряда мы встречаем в картине «Нулевой